

Ужасный и заботливый

Легендарный преподаватель МАИ Анатолий Вестяк рассказывает о том, почему он издевается над студентами и от чего на самом деле получает удовольствие.

[\(/person/300015\)](/person/300015)

Катерина СМЕРНОВА [\(/person/300015\)](/person/300015)

24 мая 2013

Завтра будет поздно

В начале обучения, особенно в первом и втором семестре все студенты считают, что я садист. Посмотрите в Интернете — там всё написано. Такая у людей фантазия, что просто приходится удивляться. Конечно, многого из этого не было в реальности, но что-то, может, и имело место. Вот, например, про надпись на танке в Чечне — это было.

Они приходят, и я всем им сразу говорю: «Дети, не слушайте старшекурсников. У вас у всех, у 100 процентов есть возможность сдать, если вы начинаете готовиться со вчерашнего дня. Завтра будет поздно. Дружба у нас с вами возникнет после того, как вы все сдадите. Я буду беспощаден, если увижу, что вы лентяи».

С двойками я отправляю на пересдачу до пяти раз. Тут я уже более-менее и вижу: надо его дальше еще мучить или случай безнадежный. Как-то мой покойный коллега Беляков Иван Тимофеевич вызывает меня и говорит: «У тебя есть два студента, брат с сестрой — это дети нашего подрядчика». Я говорю: «Иван Тимофеевич, вы как хотите — этих детей нести в авоське до диплома?» «А что делать? Его отец корпус института сейчас строит». Говорю: «Передайте отцу, чтобы не беспокоился — мы их научим. Дайте этих детей мне». У меня было два потока, 17 групп. Я наказал этому мальчику и его сестре каждый день приходить на экзамен. Они садились и слушали. 17 раз! А теперь давайте — вот вопросы, сдавайте. Вы видели, как отвечают? Получают двойки, да. Однако поймите:

**СТУДЕНТ БЕЗ ДВОЙКИ — КАК СОЛДАТ БЕЗ ВИНТОВКИ.
ДОЛЖНА БЫТЬ ВИНТОВКА У СОЛДАТА, НО ТОЛЬКО ОДНА.**

Я смотрю и вижу, что одному студенту — что два, что десять раз — он никогда не будет знать. Но вижу и того, который может разобраться, но его нужно заставить. Тогда я делаю маленькое нарушение: в документах у меня написано, что он сдал, а в «зачетку» не ставлю. И я его до тех пор гоняю и спрашиваю и даю решать, пока он не начнет понимать.

Про Юлю

— Юль, иди сюда!

Входит молодая длинноволосая блондинка в облегающих джинсах.

— Вот моя ученица! Скажи, разве я жестоко обучаю студентов?

Юля: Нет, справедливо! Если студент знает, Анатолий Васильевич никогда не будет заваливать. У него никогда не бывает предвзятого отношения, учебу никогда не переносит на личное. Постоянно проводит и дополнительные занятия, всё бесплатно — только бы люди понимали. Программа ведь сокращается, часы матанализа в бакалавриате сокращены, все скомкано, но он хочет дать этим ребятам ту базу, которая была у нас, у тех, кто учился на специалитете. Это дорогого стоит. Мало кто из преподавателей относится к своим студентам с таким вниманием.

Анатолий Вестяк: Юля сейчас на 5-м курсе учится, круглая отличница. Но был у нее конфликт с одной преподавательницей. То ли она опоздала на занятие, то ли сфотографировала какой-то там плакат, который преподавательница показывала студентам. Слушайте! Я свои лекции раздаю всем студентам, преподавателям — пользуйтесь! Она же за то, что она хотела сфотографировать, стала ее гнобить. Дошло до заведующего кафедры. Причем преподаватель — не кандидат наук, она вообще никто. «Вы не получите у меня зачет!» Нет зачета — не допускают к экзамену. И из студента с отличными оценками делаем двоечника и козла отпущения. Я уже был готов пойти разбираться. Нельзя так преподавателю вести себя со студентами! Студента можно поругать, но это не значит, что если он тебе встретится, ты ему голову оторвешь. Студент беззащитный. Ты ему объясни, помоги!

Как помогать студентам

Случай был года три назад. Подъезжаю на машине к общежитию. Смотрю — студент яблоки с дерева сбивает и ест. А яблоки-то какие-то зеленые, никакие. Говорю: «Пошли со мной». Прихожу в деканат. Говорю: «Послушайте! Мальчик не из богатой семьи, дайте ему профилакторий, что ли — надо ему помочь, подкормить, может, материальную помощь выписать». Голодного студента как учить? Да, мы знаем. А почему вы, Анатолий Васильевич, об этом студенте так беспокоитесь? Ну, как можно проходить мимо! Он же ребенок! Представьте, что это ваш сын. Как вы будете на это смотреть. Не будьте такими

черствыми людьми. Поговорите с ними, помогите. Им некуда деться. Мы должны беспокоиться о них, воспитывать их, вкладывать свою душу, чтобы из них что-то получилось. Своим примером сворачивать их на правильный путь.

Метод Вестяка vs метод Физтеха

Я знаю про метод Физтеха — там отстающие сразу отсеиваются, и из всего потока остаются только студенты с творческим подходом к обучению, которые и без преподавателя могут учиться. Такому достаточно дать программу — и он будет ее осваивать. Но я считаю, что нагружать до отказа еще неподготовленного человека неправильно. Сначала он перестает понимать задания, затем начинается апатия, потом начинает сомневаться, а туда ли он попал. И в итоге меняет профессию и уходит. Постепенно надо нагружать.

Да, я нагружаю. Но уже прошел первый семестр, я дал материал на лето. Кто не сдал — я им не проставляю. Они не отчислены, они студенты, но подходит время сдачи экзаменов, а их не допускают. Я им не ставлю, потому что они со мной не рассчитались. Вон — вы видели, пришли двоечники мои? (перед дверью аудитории собралась стайка студентов с обреченными лицами). Даже если они списывали, после списывания такого количества данных у них знание останется на пальцах.

Я читаю 40 лет — я иду и эти формулы уже под ногами у меня скрипят. О том, как надо читать, все знаю. Оглядываю аудиторию, и вижу, что они смотрят на меня глазами замороженного судака. Значит, нужно срочно перестроиться, рассказать какой-то анекдот, чтобы отвлечь их и начинать снова говорить.

Все нужно разобрать, изучить. И надо заставлять детей разговаривать. Они же не могут ни объяснять, ни говорить! Это бич. Вы его спрашиваете — он облизывается, а ничего сказать не может. Потому что педагоги с ним не разговаривают. Когда я веду практические занятия, двое студентов у меня на доске пишут, а все остальные участвуют, я их заставляю теоремы по 10-20 раз проговаривать. Эти базовые теоремы — я уже не говорю «теорема такая-то». Я говорю: «Пароль — номер один». Они уже знают: теорема Роля. «Два» — теорема Лагранжа. Когда за одно занятие раз десять услышал, у них уже в мозгах, в сознании начинает оставаться.

Не сдавшие зачет студенты договариваются с Вестяком о пересдаче

Слава без взяток

К сложившемуся культу своей личности отношусь отрицательно. Как-то у нас на стене большой аудитории написали «Фан-клуб имени Вестяка». Подходит экзамен. Я этих двоечников всех собрал и говорю: «Весь этот коридор и везде до шестого этажа все коридоры отмыть — вот вам деньги, покупайте скипидар и все стирайте. Тогда только я буду проводить консультацию с вами». Вот они пару раз аудитории помыли, перестали писать про фан-клубы.

Единственная фраза про меня в Интернете, которая мне нравится: «Сволочь, но взятки не берет». Я студентам говорю: «Если хотите дать мне взятку, то меньше миллиона долларов не возьму. Потому что если вы мне это дадите, то я завтра на работу не приду, а уеду из этой страны куда-нибудь, чтобы никто не мог показать пальцем, что я это дело себе позволил». Поверьте, даже если студент вам дает и при этом улыбается, и вроде бы уважение выказывает, он отворачивается и говорит: «Сволочь! Пьет, ест за мой счет!»

Тут приходит один: «Я от заведующего военной кафедры такого-то». Говорю: «А я его не знаю». Хотя я его, конечно же, хорошо знаю. Удивляется: «Как не знаете? Он просил, чтобы вы поставили». Я говорю: «Садитесь, отвечайте — два вопроса». Пошел, позвонил. Приходит называет заведующего кафедрой: «Вы его знаете?» «Нет, не знаю». «Ну, как же, он сказал, чтобы я его фамилию сказал, и вы поставите». «Садитесь, вот вопросы». Да, вообще-то уже давно никто с такими просьбами не звонит и не приходит.

У нас на других кафедрах, когда дипломники защищаются, столы накрыты, коньячок, виноград. У меня так:

**«КАКИЕ ХОТИТЕ ТРАДИЦИИ, НО В ДРУГОМ МЕСТЕ.
ПОДОЙДИТЕ КО МНЕ, Я ДАМ ДЕНЕГ, КУПИТЕ СКОЛЬКО
ХОТИТЕ ВИНОГРАДА, ЯБЛОК».**

Студенты раньше с цветами ходили, конфетами. Я говорил: «Конфеты родителям, цветы девочкам раздайте, а у меня есть билеты — больше мне ничего не нужно».

На час раньше

Я начинаю свои занятия в восемь утра. Меня за это ругают. Но дело в том, что я увеличиваю материал — разжевываю им то, что по программе дано без доказательств, нелогично. Мне это время не оплачивают, я делаю это просто для того, чтобы студенты могли понять предмет.

Кроме того, много времени теряется зря. Вот устроили в субботу посвящение в студенты, а у меня лекции. Забрали четыре моих часа. Да, посвящение молодых ребят в студенты — это святое. Но сделайте это в воскресенье, не в ущерб занятий. Нужно это сделать так, чтобы не пропадали часы. Мало того — попадают потом праздники, потом какие-то медицинские дела — им надо явиться туда, сюда — никто не думает об учебном плане. Поэтому я обязательно у них украду пять минут от перерыва. Сделаю так, чтобы когда прозвенел звонок, каждый сидел с ручкой и был готов писать. 18 раз по пять минут — почти полтора часа выгадал. Я никогда не опаздываю — это святой принцип. Всех пугаю, что если я вошел, то самолет уже взлетел, ждите следующего. Но на самом деле, всегда пускаю. С одним условием: садитесь на первый-второй ряд.

Они приезжают — чем раньше, чем лучше, а то в девять им потом будут мять бока в метро. Я им говорю: в субботу пришли домой — спите. В воскресенье отсыпайтесь. В остальное время ваша теперь такая жизнь — нужно трудиться. Вы не мои родственники. Я делаю только одно: если студенты хотят, я готов их учить.

Пятерка

Пятерка — это тяжелая оценка. Чтобы ее получить доказательство должно быть — разговор по материалу со студентом. Вот приходят ко мне на экзамен со шпаргалками из Интернета — но там ведь ошибки. Я сам им все доказываю, даю оригинальные доказательства. Особенно по линейной алгебре. По этой дисциплине у нас книга-двухтомник написана. Я читаю так, чтобы прослушав лекции, студент мог легко читать эту книгу. Всегда спрашиваю: «Читаете?» — «Да» — «Ну, как?» — «После того, как прослушали лекции, все понятно». Нужно читать так, чтобы потом студент мог пользоваться литературой. Если он сможет самостоятельно с ней работать, то неприятных ситуаций на экзамене будет меньше, и шансы на пятерку повысятся.

Безнадежные студенты

Мягче с годами я не стал. Как спрашивал, так и спрашиваю. Если не знает, приходится отчислять — а что делать? В деканате говорю: «Не просите — все равно вы его как студента не сможете сберечь, вы от него откажетесь. Сами же и отчислите на другом предмете. Он не приспособлен к учебе».

А если я дал одно выучить, другое, и он сделал? Ну, дружок! Значит, вы просто лентяй! Увеличиваются вопросы, теперь вы готовите вот это, вот эти теоремы должны доказать. Студент видит, что дело плохо. Идет, учится. Приходит и сдает — вижу что поработал. А теперь, дорогой товарищ — теперь возвращаемся ко всем вопросам. Возмущается: «Ну, вы же мне только это сказали выучить!» Отвечаю: «А просто посмотрел, что вы можете больше, вы можете разобраться. И вы можете быть нормальным студентом и нормальным специалистом, быть востребованным в жизни, будете делать добро другим людям и государству. Можете — делайте!» Когда вижу, что нет результата, бесполезно его мучить и самому мучиться — я ему и говорю: «Не ваше это, идите в другое место поучитесь». И есть такие, с кем я потом встречаюсь после отчисления, а они меня благодарят.

Вот одного встретил, а он говорит:

**«ВЫ ПРАВИЛЬНО МЕНЯ ОТЧИСЛИЛИ. Я ТЕПЕРЬ РАБОТАЮ
БАРМЕНОМ В ЖУКОВКЕ. ЗНАЕТЕ, СКОЛЬКО ДЕНЕГ
ЗАРАБАТЫВАЮ?»**

Но я же тебя не толкал на деньги, я тебя толкал на учебу и просил, чтобы ты учился. «Знаете, я правильно сделал, что я ушел». Может, и правильно. Он при «мерседесе», при делах. Но инженера из него не вышло.

Легкая двойка

Я романтик и идеалист — считаю, что преподаватель должен сеять доброе. Если не может этого делать, ему надо поменять работу. Мы же работаем с человеческой душой, которую нужно беречь как хрустальную вазу. Когда ты видишь, что он готов что-то делать — развивай это в нем. Относись к нему бережно и старайся всячески помочь. Вот есть ребята-тугодумы. На лету не схватывают, мгновенно не отвечают. Но стараются. И это надо увидеть. Надо помогать, объяснять. Нельзя унижить, оскорбить, сказать: «Да ты дурак». Такому преподавателю нужно отрезать язык.

Я им говорю: «Ну, подумаешь — получил „двойку“! Попробовал, почувствовал тяжесть этой двойки — а дальше все будет в порядке». Если вы начинаете его загонять, говорите, что он уже не может выкрутиться, вы этого студента потеряете, и останется он с мыслью, что преподаватель был сволочью, и всю жизнь ему испортил. А я двойку поставил — а он с улыбкой уходит. Нет, потом, конечно, начинает перед друзьями меня костерить, нужно же ему как-то оправдаться. Ну, что поделаться, это дети — так на них и нужно смотреть.

Преподаватель должен относиться к своим студентам с любовью. Он может их ругать, зажимать, но жесткость должна быть справедливой. Жесткость заставляет находиться в тех рамках, которые нужны нормальному студенту, чтобы он стал достойным инженером.

[\(/person/300015\)](/person/300015)

Катерина СМЕРНОВА (</person/300015>)

24 мая 2013

Читайте также